

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 3

Первая мировая война

1 ноября 1914 года Россия объявила войну Турции. Дипломатические отношения были прерваны. В начале декабря 1914 года члены Русской духовной миссии были высланы турецким правительством из пределов Палестины. Большая часть — в Дамаск, для дальнейшего следования в ссылку в Урфу (после освобождения они через Афины, Солунь и Румынию возвратились в Россию). Другая, меньшая группа сотрудников миссии во главе с архимандритом Леонидом через Яффу направилась в Александрию. К ним присоединились почти все насельники Горненской и Елеонской обителей, за исключением самых старых и немощных¹. Перед самым отъездом о. архимандрита Леонида удостоил своим посещением Иерусалимский патриарх Дамиан. Прощаясь с ним, патриарх обещал позаботиться о проживавших в приюте миссии старушках-паломницах, а также об оставшихся на Елеоне и в Горнем русских монахинях².

В Александрии, в районе Мохарам-Бей, Русским дипломатическим агентством в Каире был устроен для беженцев Русский дом. Здесь отец Леонид, миссийские иеромонахи Мелетий (Розов), Иларион (Шамутилов) и иеродиакон Серафим (Шендецкий) продолжали свое служение³. Те же монахини, что остались проживать в Эйн-Кареме, получали на пропитание всего по 10 шиллингов в месяц⁴. Оставшиеся сестры мужественно переносили все лишения. Ради насущного хлеба они вынуждены были ежедневно ходить на тяжелую работу за 15 километров от монастыря, где дробили камень для шоссежных работ⁵.

В 1914 году, когда часть сестер уехала в Александрию, начался голод, а затем эпидемия холеры. От этой страшной болезни в 1916 году умерли восемь сестер. Было принято решение читать акафист Казанской иконе Матери Божией. После двенадцатого прочтения наступил переломный момент. Заступничеством Царицы

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 6.

² Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 56.

³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 171.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 16.

Небесной беда была остановлена, все остальные больные выздоровели. Традиция чтения акафиста сохранилась до сегодняшнего дня. Его читают 12 раз после всеобщей, в престольный праздник⁶.

Положение русских паломников и сестер женских обителей, добровольно оставшихся в Иерусалиме до окончания войны, как и следовало ожидать, оказалось вскоре весьма тяжелым. Так, уже в начале января 1915 года Министерство иностранных дел сообщило Православному палестинскому обществу, что находящееся в его иерусалимских подворьях и греческих монастырях до 200 русских паломниц не имеют пропитания и сильно бедствуют, ожидая скорой помощи. Затем прибывший в Царьград около этого времени настоятель церкви Императорской Российской миссии в Афинах архимандрит Сергей поведал о не менее бедственном положении живших в **Горнем** и на Елеоне сестер русских женских общин. Находясь вдали от города, среди враждебно настроенных мусульманских жителей, без руководства высшей духовной власти и лишённые защиты со стороны проживавшего в Иерусалиме итальянского консула и, главное, совершенно не имея средства для пропитания, сестры этих обителей, по словам о. архимандрита, оказались в положении поистине трагическом и возлагали все надежды и упования на Божие милосердие.

Палестинское общество, получив эти тревожные известия, немедленно перевело, через Александрийского консула А. М. Петрова, в Иерусалим итальянскому консулу графу Сенни 5000 франков для выдачи этой суммы оставшимся в Святом Граде служащим общества, неимущим русским паломникам и сестрам женских общин⁷.

В начале мая 1915 года из Александрии была получена телеграмма, в которой сообщалось, что из числа проживавших там, вместе с начальником Иерусалимской духовной миссии архимандритом Леонидом, подведомственных миссии монахов и сестер Горненской и Елеонской обителей, в скором времени предполагают выехать в Россию свыше 30 человек. Эта группа русских палестинских беженцев прибыла к русской границе 15 июля, испытал все трудности и неудобства продолжительного и утомительного путешествия через Балканский полуостров. Из числа возвратившихся на родину несколько человек, а именно 2 иеромонаха и 5 русских монахинь, в том числе монахини Евпраксия и Анна, продолжали путь до Москвы, куда прибыли 18 июля. Все они были утомлены дорогой и имели изможденный, скорбный вид; рассказывая об испытанных в пути лишениях и обидах, многие из них едва сдерживали слезы. В судьбе прибывших принял горячее участие иеродиакон Василий, служивший до начала войны в составе Иерусалимской духовной миссии. Благодаря ему беженцы были временно размещены в подмосковных монастырях, откуда впоследствии разбрелись по различным местностям России⁸.

В середине июня 1915 года через Александрию проезжали отозванные своим правительством итальянские консулы: дамасский — г. Салерно-Меле — и иерусалимский — граф Сенни. Оба эти консулы все время относились к возложенной на них защите русских интересов с редкой предупредительностью и доброжелательностью.

По словам графа Сенни, сестры **Горненской обители** находились в тяжелых условиях: они были не только не обеспечены были средствами для пропитания, но и сама жизнь их была в постоянной опасности. Так, однажды в дождливую зимнюю ночь злоумышленники неожиданно-негаданно напали на беззащитную мирную обитель и, подвергнув домики сестер разграблению, посягнули даже на жизнь одной из них. Напуганным столь чрезвычайным событием и опасаясь повторения разбойного нападения, сестры переехали в Иерусалим и поселились в Елизаветинском

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 95.

⁸ Там же. С. 97—98.

подворье Православного палестинского общества (ППО). Здесь сестры пробыли все время, пока тянулось судебное следствие, не давшее, однако, как и следовало ожидать, никаких утешительных результатов: убийцы и грабители остались неразысканными⁹.

В иерусалимских подворьях ППО к началу июня 1915 года проживали до 12 паломниц, переселившихся сюда из греческих монастырей; всем им казначей общества г. К. Н. Петропуло ежедневно отпускал кипяток, а наиболее беднейшим раздавал по большой тарелке похлебки. Хлеб для русских паломников доставлялся от патриарха Дамиана, который, невзирая на скудость имевшихся в его распоряжении денежных средств, проявлял свою отеческую заботу в отношении всех почти православных жителей Св. Града, даже не оставляя их в то тяжелое время, когда в Иерусалиме стали истощаться запасы продуктов. Русские паломницы и проживавшие временно в иерусалимских подворьях сестры **Горненской обители** свободно посещали церковные службы в храме Гроба Господня¹⁰.

В октябре 1915 года в некоторых петроградских газетах были напечатаны заграничные телеграммы, в которых сообщалось о принятом турецким правительством решении выслать из Иерусалима оставшихся там с начала войны русских паломниц.

В двадцатых числах того же месяца со стороны Министерства иностранных дел последовало косвенное подтверждение этого известия: руководству Палестинского общества было сообщено, что русский посланник в Каире А. А. Смирнов, ожидая прибытия в Александрию из Иерусалима до 250 русских паломниц, ходатайствовал о незамедлительном отпуске необходимых средств на устройство временного для них приюта.

Рассмотрев со вниманием это сообщение, совет Палестинского общества срочно перевел в Каир в распоряжение русского посланника А. А. Смирнова¹¹ 10 000 франков, полагая, что на первое время, пока не будут изысканы средства на содержание этих невольных изгнанниц, отпущенного кредита окажется вполне достаточно. Вскоре после этого было получено из Александрии сообщение от 3 ноября, в котором сообщалось, что здесь, в Александрии, со дня на день ожидают прибытия из Бейрута американского крейсера «Des moines» с русскими паломниками и что приехать должны все те русские женщины-паломницы и монахини, в числе 250, которые по различным обстоятельствам оставались еще в Иерусалиме.

Причина выезда их из Св. Града — крайняя нужда. Когда Иерусалимская патриархия, кормившая большую часть русских, которые к ней обращались, и дававшая некоторым из них бесплатное помещение в своих монастырях, вынуждена была, за неимением средств, прекратить помощь русским паломницам, то они стали осаждать просьбами о денежном пособии американского консула, который также, вероятно, не располагал свободным кредитом. Поставленный в необходимость оказать поддержку порученным его заботами, лишенным средств к жизни русским паломницам, американский консул стал усиленно добиваться у турецкого правительства, чтобы всем им разрешили выехать из пределов Турции. Эти усилия консула, по-видимому, увенчались полным успехом. Таким образом, своим преждевременным

⁹ Там же. С. 102–103.

¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹ Смирнов Алексей Александрович (14 сентября 1857 — 18 февраля 1924), чрезвычайный посланник в Египте. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета по «арабско-персидско-турецко-татарскому разряду». С октября 1881 года чиновник МИД; в 1885–1891 годах помощник секретаря посольства в Константинополе, затем второй секретарь; с 1897 г. первый секретарь в Российской миссии в Афинах, с 31 января 1905 года дипломатический агент и генеральный консул в Египте; с 5 августа 1911 года чрезвычайный посланник и полномочный министр. С 1908-го по 1923 год возглавлял Дипломатическое агентство в Каире.

освобождением из турецкой неволи русские паломники были обязаны исключительно предусмотрительности американского консула, столь искусно сумевшего избавить себя от ответственности за судьбу голодающих русских женщин¹².

Получив извещение через местного американского консула о предстоящем прибытии из Св. Земли в Александрию большой группы русских монахинь и паломниц, А. М. Петров прежде всего принял меры к отысканию для них наиболее подходящего помещения. Задача оказалась не из легких, так как все более или менее пригодные для этой цели помещения не только в Александрии, но и в ее окрестностях были уже заняты учреждениями английских и французских войск. А. М. Петрову после долгих поисков посчастливилось все-таки арендовать большой двухэтажный дом-дачу, окруженный обширным садом и расположенный в одном из лучших городских кварталов. Плата была назначена домовладельцами не особенно высокая — 15 египетских фунтов в год. Благодаря заботам А. М. Петрова приготовления оказались законченными к середине ноября, и русский дом готов был принять под свой кров пострадавших русских паломниц и дать им приют на далекой чужбине¹³.

Паломницы прибыли в Александрию утром 24 ноября 1915 года. Однако вместо ожидавшихся 250 паломниц прибыло всего только 85, в том числе 6 сестер из **Горненской** и Елеонских женских общин. Остальные паломницы и монахини, невзирая на весьма тяжелые условия проживания в Иерусалиме, отказались выехать из него. По словам прибывших, на оставшихся в Иерусалиме повлияли ходившие по городу слухи о том, что в Александрии ощущается недостаток продовольствия и что русские паломницы будут обречены там на голодную смерть; запугивали паломниц также и тем, что на пути в Александрию они будут сброшены с парохода в море...

Невозможно выяснить, какие именно причины заставили столь большое число паломниц остаться в Иерусалиме и обречь себя на все тягости голодной жизни. Однако, зная простоту и доверчивость русских паломниц, можно допустить, что они могли вполне серьезно отнестись к столь нелепым слухам и поверить им¹⁴.

Для заведования открытым в Александрии временным паломническим приютом А. М. Петров привлек находившихся в Александрии на положении беженцев члена Иерусалимской духовной миссии иеромонаха Мелетия, состоящих при той же миссии иеромонаха Илариона, иеродиакона Серафима и монахиню **Горненской обители** Ксению Елетину. Для удобства надзора за паломницами в этот же приют были вскоре переведены и те 17 паломниц, которые прибыли в Александрию в декабре 1914 года вместе с начальником Русской духовной миссии архимандритом Леонидом и проживали в нанятой для них квартире. По имевшимся в Православном палестинском обществе сведениям, относящимся к августу 1916 года, в русском приюте находились 3 иеромонаха, иеродиакон, монахи, 6 монахинь — (2 из Елеонской общины, остальные из русских монастырей), 6 насельниц из **Горненской обители** и 16 из Елеонской, 27 паломниц из числа проживавших в греческих монастырях, 43 паломницы и 3 женщины из состава служащих при иерусалимской больнице общества, — всего 106 человек¹⁵.

Консул А. М. Петров позаботился также и об удовлетворении их религиозных потребностей. По просьбе консула Блаженнейший Фотий, патриарх Александрийский, разрешил русскому духовенству совершать ранние литургии в местной патри-

¹² Там же. С. 109—110.

¹³ Там же. С. 111.

¹⁴ Там же. С. 112.

¹⁵ Там же. С. 113.

аршей церкви. Кроме того, заботами того же консула А. М. Петрова и священнослужителей-иноков Русской духовной миссии одна из комнат приюта была обращена в часовню, где почти ежедневно служились всенощные, молебны и читались акафисты¹⁶.

Свое внимание к русским беженцам патриарх Фотий засвидетельствовал неоднократно личными посещениями их временного убежища. Так, однажды патриарх Фотий прибыл в приют для духовного назидания русских монахинь и паломниц в сопровождении Триполийского митрополита Феофана. Два русских иеромонаха, из числа членов Иерусалимской духовной миссии, встретив патриарха у входа в дом, провели его по всем жилым и общим помещениям временного приюта. Патриарх Фотий был весьма доволен, увидев в каждой комнате киоты с иконами, перед которыми горели свечи. Когда патриарх направился во второй этаж дома, где была устроена часовня, хор сестер Елеонской общины встретил Его Блаженство стройным пением молитвы «Достойно есть». Здесь патриарх произнес несколько слов утешения проживавшим в доме русским беженкам, благословил их и затем отбыл из русского дома, напутствуемый выражениями благодарности со стороны всех его обитателей¹⁷.

Находясь в бедственном положении, архимандрит Леонид неоднократно обращался за материальной помощью в Святейший Синод и Палестинское общество (так как часть сумм на содержание миссии продолжала поступать через него). Отец Леонид настойчиво просил прислать жалованье членам миссии и какие-либо суммы на поддержание монахинь. Но даже в этих непростых и не предусмотренных инструкциями условиях миссии было отказано в праве на само существование ее. «Что же касается расходов по содержанию в Александрии отца архимандрита Леонида и обитательниц Горненской и Елеонской общин, то эти расходы ведению Православного Палестинского Общества не подлежат и их в соображение оно никогда не принимало; это — чисто домашнее дело Миссии» — таким выводом заключалось отношение, направленное весной 1917 года обществом в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде¹⁸.

В марте 1917 года архимандрит Леонид выехал из Александрии в Москву для участия в Поместном соборе. Выступая в ноябре 1917 года с докладом о деятельности Русской Духовной Миссии, он перечислил ее основные земельные владения (за 50 лет около 40 участков!) и подчеркнул: «Все это приобретено лишь на средства Миссии, которые она сама на это изыскивает, не получая на это ничего ни от Святейшего Синода, ни от Правительства, ни от Палестинского Общества, и все это оценивается не менее как в два миллиона рублей...»¹⁹

Из Отчета архимандрита Леонида о Русской Духовной миссии на Всероссийском Поместном соборе 1917—1918 гг.

<...> **Горнее.** Самый большой из миссийских участков, около 30 десятин. Теперь здесь благоустроенная женская община (260 сестер), большое монастырское хозяйство, подворье на 1000 человек для паломников, множество зданий, цистерн, мастерских, богадельня. Здесь большой оливковый сад, выделяется здесь же оливковое масло. Имеется храм в честь Казанской Божией Матери, почти окончен новый храм ([нрзб] встречи Матери Божией с Праведной Елизаветой). Недавно близ этого участка приобретен большой участок земли (по преданию:

¹⁶ Там же. С. 113—114.

¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 171.

¹⁹ Там же. С. 171.

первая проповедь Иоанна Крестителя). Эта община была создана для противодействия католикам, ибо католические монахи хотели сделать эту местность рассадником католицизма, устроив здесь мужские и женские монастыри и школы, привлекая в них и православных арабов. С устройством же здесь русской общины, православные арабы стали посещать русский храм, привлекаемые туда благолепным служением. Девочки-арабки посещают здесь мастерские и знакомятся с [нрзб.] православным богослужением <...>²⁰

Из документов. *Стоимость убытков Русской Духовной миссии в Иерусалиме, причиненных турками во время войны.*

По открытии военных действий с Россией, в конце 1914-го года, турецкое правительство, объявившее, что все иностранные имущества и здания должны быть использованы для военных целей, захватило также все имущества и подворья Русской Духовной Миссии, в Иерусалиме и окрестностях. Миссийские здания оказали большую помощь турецкой военной власти, служив то помещением для остановки войск, то интендантскими складами, то госпиталями. Даже храм в Хевроне был обращен в военный госпиталь. Все места, захваченные турками, были разорены и доведены до жалкого состояния, так что стоимость убытков представляет весьма солидную сумму. Следующий перечень Миссийских мест приблизительно показывает стоимость убытков во франках.

<...> *русское место в деревне Айн-Карем. Горненская Русская Женская Община.*

Это место, отстоящее от Иерусалима на 4 километра, представляет маленькую женскую колонию, где жило около 160 женщин полным хозяйством. Здесь имеется храм и две больших гостиницы для остановки паломников. Убытки состоят:

- 1) во взятии всей обстановки гостиницы № 1 4000
- 2) во взятии всей обстановки гостиницы № 2 6000
- 3) во взятии многих вещей у сестер Общины 15.000
- 4) во взятии строительного материала 10.000
- 5) во взятии кухонных принадлежностей 1000
- 6) во взятии 80 ульев 4000
- 7) во взятии цинкового барака 1000
- 8) во взятии провизии из кладовой и вещей из трапезы 4000
- 9) в порубке 85 масличных деревьев, 150 кипарисных и 100 др. 30000
- 10) на ремонт гостиниц и корпусов 10.000

Итого 90.000²¹

В годы Первой мировой войны большую помощь Русской духовной миссии оказывал ее драгоман Г. Н. Халеби. В 1914—1918 годах Халеби оплачивал содержание сторожей миссийских участков, поддерживал монахинь в Горнем и на Елеоне и нес прочие неотложные расходы.

Как уже было сказано выше, в марте 1917 года начальник миссии архимандрит Леонид (Сенцов) выехал в Москву для участия во Всероссийском Поместном соборе. Его обязанности стал исполнять старший иеромонах Мелетий (Розов), оставшийся во главе миссии и после кончины архимандрита Леонида (10 ноября 1918 года).

²⁰ Материалы Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов о Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 301.

²¹ Ошибка в подсчетах, получается 85 000. — Примеч. редакции.

Именно ему пришлось принять на себя всю тяжесть возвращения Русской духовной миссии в Палестину.

В 1918 году в Александрии скончалась настоятельница Горненской общины Валентина; общину возглавила монахиня Тавифа (в миру Татьяна Минина).

В юрисдикции Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ)

27 апреля 1919 года иеромонах Мелетий (Розов) и иеродиакон Серафим (Шендецкий) вернулись в Палестину, командированные Русским дипломатическим агентством, которое финансировало и их поездку, и пребывание в Иерусалиме. Иеромонах Мелетий имел на руках выданное императорским посланником в Египте А. А. Смирновым удостоверение о том, что направляется в Иерусалим в качестве временного заместителя начальника Русской духовной миссии²². Утверждение иеромонаха Мелетия и. о. начальника миссии с формулировкой «допущен временно исполнять...» было подтверждено указом ВЦУ от 17/31 ноября 1921 года, полученным 13/26 декабря 1921 года.

Тогда же решался вопрос о возвращении русских монахинь из Александрии в Иерусалим. Это сопровождалось определенными трудностями, что следует из письма русского консула в Александрии А. Петрова иеромонаху Мелетию.

Вашу бумагу о Подоплеловой, посланную 8 августа через испанское консульство, я получил лишь 12 сентября и на следующий же день сообщил о ней заинтересованной. В ожидании этой бумаги она открыто высказывалась, что я ее уже получил, но скрываю из нежелания отпустить ее в Иерусалим. Она перебудоражила мне весь Дом и довела матушек почти до открытого бунта; подстрекала более благоразумных требовать, чтобы их немедленно отпустили, по ночам собирала подписи на петициях; ходили они ко мне, к посланнику.

Мы и сейчас стремимся ликвидировать беженский Дом и вновь подняли перед англичанами вопрос о переводе всех матушек в Иерусалим на ранее поставленных нами условиях: то есть при предоставлении им одного из русских зданий и обеспечении содержанием или трудом. Но мы отнюдь не можем согласиться, чтобы часть матушек по собственному желанию уехали в Иерусалим и там сели на шею нам или англичанам, а другая часть оставалась здесь и по-прежнему требовала крупных расходов на содержание Дома, служащих и прочего. Наши матушки не понимают, сколь трудно в настоящее время перебиться в Иерусалиме без правительственной помощи, и думают, что их задерживают из прихоти.

*Александрия, 23 сентября 1919 года*²³

В конце концов все проблемы были решены, и монахини-изгнанницы в 1918—1919 годах смогли вернуться в иерусалимские обители. Вернулись в свой основательно поврежденный монастырь и **горненские насельницы**. 26 ноября 1919 года управлявший русскими учреждениями в Палестине Н. Р. Селезнёв в донесении Совету ИППО писал: «В Иерусалиме... около 450 человек паломниц и монахинь. Церкви открыты, ризница сохранилась... На Елеоне живет 120 сестер, в **Горнем** 70, службы везде справляются»²⁴.

²² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 6.

²³ Там же. С. 16.

²⁴ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

Обитель была почти разрушена, храм и домики сестер требовали ремонта. Ризница и все ценности монастыря были утрачены. Сестры Горненской обители столкнулись с большими трудностями. У них не было средств даже на пропитание. Материальной поддержки ниоткуда не поступало²⁵.

Усилиями сестер Горненская обитель была восстановлена и в 1924 году снова получила канонический статус монастыря. Многие инокини, пришедшие в обитель в эти годы, были русскими монахинями-эмигрантками, бежавшими в Бессарабию, оттуда в Сербию, а затем во Святую Землю. Несколько послушниц были из арабов. Поддерживать административную связь с Московской патриархией стало трудно; русские храмы и монастыри в Святой Земле оказались в ведении РПЦЗ. Архиерейский Синод решил реорганизовать Горненский монастырь, поставив во главе общины настоятельницу в сане игумении. Игуменьей стала Тавифа I (управляла обителью до 1945 года)²⁶.

Оставшаяся без возглавления, обремененная множеством долгов и одолеваемая многочисленными кредиторами, в 1920-е годы Русская миссия в Иерусалиме находилась в почти безвыходном положении. Угроза потери наиболее ценных русских участков вынуждала архиепископа Анастасия (Грибановского) (РПЦЗ), с 1924 года наблюдающего за деятельностью миссии, искать любые способы спасти русские владения в Палестине.

Достичь соглашения с британскими властями о сохранении имущества миссии удалось после сдачи части ее зданий в аренду правительственным учреждениям. Эта арендная плата стала единственным источником содержания миссии и двух женских монастырей, находящихся в ее ведении. Елеонские и **Горненские сестры** получали сверх того очень ограниченное пособие от Православного палестинского общества (ППО)²⁷.

Из документов

Предполагается, что расчет между Обществом и Миссией будет произведен в период 1921—1930 гг. и что в означенные 750 фунтов не будут входить 151 палестинских фунтов и 200 милльс, отпускаемые ежегодно Миссии Управлением Подвориями в качестве пособия на содержание больных и старых сестер Елеонского и **Горненского** монастырей из числа бывших поклонниц, застигнутых войной в Св. Земле. Сохранив за ними пособие, какое оно было обязано выдавать им до поступления в монастыри, Управление продолжает через посредство Миссии автоматически делать в отношении их то, что делало ранее непосредственно и что не [м]ожет быть рассматриваемо в качестве пособия Миссии как таковой. К тому же число поступающих в монастыри поклонниц возрастает с каждым годом, между тем как фиксированная для них сумма пособия от Палестинского Общества с 1924 г. остается неизменной. Не желая, однако, переобременять бюджета Общества, Миссия готова не возбуждать в настоящее время вопроса об отпуске ей второго дополнительного пособия (по соглашению 1895 г.) в 1850 рублей золотом, если последнее вместе с отпуском 750 фунтов сохранит и прежнюю ассигновку в 451 фунт и 200 милльс, выдаваемую в помощь бывшим поклонницам, ныне сестрам двух монастырей: Елеонского и Гефсиманского²⁸.

²⁵ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 17.

²⁶ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

²⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 36.

²⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 71.

Однако, несмотря на все трудности, новоизбранная игуменья Горненской обители Тавифа смогла привести храм в благолепное состояние, заново устроить ризницу, отремонтировать домики сестер²⁹.

Из записок архимандрита Киприана (Керна)

Теперь в Горней кроме церкви, колокольни и часовни имеется свыше 50 маленьких сестринских домиков, утопающих в зелени холма и необычно радующих глаз своей живописностью. Горняя — поистине огромный сад, сколь вещественный, столько и духовный, и в этом она вполне сохранила мысль своего основателя. В этой обители теперь до 120 сестер, духовно окормляемых матушкой игуменьей Тавифой <...> И так тихо, тихо в этом тишайшем уголке! Только перезвон колоколов с трех колоколен: нашей и двух католических, отбивающих часы и четверти, нарушает благодатную тишину ночи. Да где-то лают в арабской деревне внизу собаки, как-то совсем по-нашему, по-русски, лают. А вдохновенному всегда святостью места сердцу кажется, что за этой тишиной есть что-то, чудится какой-то невидимый глас, будто сама природа величает в песнях Богородицу и Матерь Света. Будто высокие стройные горненские кипарисы чуть слышно шепчут, как силуэты на темном небе: «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим...»³⁰

Из Отчета о состоянии Русской Духовной миссии в 1929 году

Из числа священнослужителей трое несут обязанности духовников и [пропуск в тексте] при общинах **Горненской** и Елеонской и при Яффской церкви св. ап. Петра и один престарелый и тяжелобольной проживает в **Горненской общине**. Остальные несут чреду священнослужения при Миссийской церкви св. Живоначальной Троицы и св. муч. царицы Александры и при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании и св. Александра Невского при Александровском Подвории Православного Палестинского Общества.

Горненская Женская Община.

Личный состав сестер Горненской Общины к 1. 1. 1929 г. определяется в 129 лиц, из коих было 6 схимонахинь, 51 манатейная монахиня, 69 рясофорные послушницы и 3 черницы. В течение года волею Божией скончалось 6 сестер (5 монахинь и 1 послушница) и по состоянию здоровья переведена в Елеонскую общину — 1 рясофорная послушница.

Таким образом, на 1 января 1930 года состояло в Горненской Женской Общине: при

- 1) настоятельнице игуменнии Тавифе — 1.
 - 2) схимонахинь — 6.
 - 3) манатейных монахинь — 45.
 - 4) рясофорных послушниц — 67.
 - 5) черниц — 3.
- Всего: — 122.

По возрасту это число распределяется так:

²⁹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 17.

³⁰ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 178–179.

- 1) моложе 40 лет — 9.
- 2) от 41 — до 50 лет — 24.
- 3) от 51 — до 60 лет — 44.
- 4) от 61 — до 70 лет — 33.
- 5) свыше 70 лет — 12.

Посещения Русской Духовной Миссии

а) официальные посещения.

В течение отчетного года Русская духовная Миссия неоднократно принимала у себя и в монастырях представителей Правительства, желавших ознакомиться с положением русских учреждений и жизнью русских в Св. Земле. Так, Верховный Комиссар Палестины сэр Чанслор с супругой посетили 3/16 февраля **Горненский женский монастырь**, 2/15 — церковь св. Марии Магдалины в Гефсимании и склеп, где покоятся останки Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и 7/20 января устроенный Миссией Духовный концерт. Г. Губернатор г. Иерусалима неоднократно посещал и Елеонский монастырь в дни престольных праздников.

б) паломнические посещения.

За 1929 г. в Палестину получило разрешение въезда для поклонения св. местам немалое число русских эмигрантов из разных мест рассеяния и побывало в Иерусалиме. Всего в отчетном году было 34 паломника (13 муж. и 21 жен.), (из них 3 болгар). Большинство их (25 чел.) получило за время своего пребывания приют в самой миссии или в монастырях (**Горненской** и Елеонском)³¹.

Одним из таких паломников-эмигрантов был А. П. Ладинский, посетивший Палестину в 1936 году. В его записках содержатся краткие сведения о тогдашней жизни русских богомольцев: «Русским принадлежат, кроме владений в самом Иерусалиме, монастырь на Елеонской горе, знаменитый монастырь в **Айн-Кареме (древняя Монтана или Горнее как ее называют русские)**, Гефсимания, т. е. часть того древнего оливкового сада, в котором произошли трагические события в связи с арестом Христа и его последнего моления о Чаше <...> Как живут русские в Иерусалиме? Эмигрантов мало, несколько человек и они кое-как устроены, работают, кто шофером, кто ночным сторожем, кто кем. Монахов человек тридцать. Они живут при миссии или исполняют различные обязанности при русских владениях. Значительно больше монахинь и «матушек» — тех богомолков, что застряли здесь во время войны. Многие из них работают, служат нянями у англичан, как-то изворачиваются. Многие живут при подворьях в **Айн-Кареме**, получают небольшую помощь»³².

Тогдашнему начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Антонию приходилось сталкиваться с трудностями не только материального, но и юридического характера. Одна из таких проблем была связана с Софией Апостолиди — духовной дочерью покойного архимандрита Антонина (Капустина), которой он завещал дом с участком в **Горнем**. В завещании о. Антонина отдельным пунктом значилось: «Домик мой в Горнем, с садом и со всеми принадлежностями, как он огорожен, завещаю в полную собственность моей дорогой питомице Софии Константиновне Апостолиди, с тем неременным условием, чтобы по смерти ее дом сей продолжал

³¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 63—64.

³² Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 236—237.

быть собственностью того лица женского пола, которое она выберет, а по смерти этого последнего лица дом переходит в собственность русской церкви, находящейся в Горнем»³³. (Даже до 1959 года «дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование „дом Софьи-Гречанки“»³⁴.)

Вот что сообщал по этому поводу о. Антоний митрополиту Анастасию (Грибановскому) в письме от 15/28 марта 1938 года: «Дело о 6 дюнамов земли Софии Апостолиди в Горнем. София Апостолиди близка к смерти, и землю хотят присвоить ее наследники греки. Адвокат говорит, что, вероятно, придется обратиться в земельный суд. София Апостолиди сделала завещание у греков в Патриархии о том, что передает землю в собственность своей племяннице. У нас имеются *кушаны* (добытые из архива при разборе) на имя Вел. кн. Сергея Александровича. Дело нами продвигается и может окончиться благополучно, если София Апостолиди даст заявление о том, что земля принадлежит Миссии, отец Мелетий надеется, что заявление она даст»³⁵.

Осенью 1938 года игуменья Тавифа была тяжело больна, что вызвало некоторые нестроения среди сестер Горненской обители. Отрывочные сведения об этом содержатся в письме митрополита Анастасия (Грибановского) архимандриту Антонию (Синькевичу) от 18/31 октября 1938 года: «В Горнее следует чаще заглядывать во время болезни матушки Тавифы, чтобы усмирять особенно строптивых клиросных и других беспокойных сестер <...> Сестра Ксения (Горчаковская)³⁶, к сожалению, не оправдала моих ожиданий, она может, конечно, подождать с рясофором, но ее не следует ожесточать и отталкивать от обители. Отцу игумену Серафиму (Горненскому)³⁷ следует посоветовать быть осмотрительнее в своем отношении к некоторым сестрам, чтобы не давать повода к соблазну»³⁸.

В 1938 году в Иерусалиме завершилось так называемое «дело Халеби».

Халеби Георгий Николаевич (1 марта 1864 — 27 апреля 1945), с 1901 года находился в составе Русской духовной миссии, драгоман миссии. Он родился в Иерусалиме в православной семье. Восприемниками были начальник РДМ епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов) и Елена Косена, жена яффского греческого купца. Учился во французской яффской школе, училище Pere Ratisbonne в Иерусалиме и в немецком яффском училище.

1880, сентябрь — отправился в Москву для продолжения образования.

1881, январь — при поддержке митрополита Московского Макария (Булгакова) принят стипендиатом Св. Синода в Московскую духовную семинарию.

1888, сентябрь — принят в Киевскую духовную академию стипендиатом ИППО.

1892, с 15 октября — 1894, — учитель мужского пансиона в Назарете.

1894—1901 — заведующий паспортным столом в Управлении русскими подвоярьями ИППО в Иерусалиме.

³³ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 227.

³⁴ Никодим (Ротов), архим. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 253.

³⁵ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 96.

³⁶ Регент хора в Горней.

³⁷ Игумен Серафим (Мятецкий; 14 сентября 1873 — 24/7 мая 1949), в составе РДМ с 1931 года. Родился в с. Сотники Киевской губ. С 1900-го до 1914 года жил в Никольско-Уссурийском монастыре Приморской области. В 1914 году выехал в Китай, где находился до 1929 года, «пока большевики не вынудили уехать». 20 декабря 1929 года прибыл во Францию, служил на приходе при русской церкви в Ментоне. Осенью 1930 года обратился в РДМ с прошением принять его в состав братии. В декабре 1939 года назначен в Александрию, где пробыл около трех лет (удостоверение о командировании от 12/25 декабря 1939 года).

³⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 98—99.

1901, 10 марта — после смерти Якоба Халеби по приглашению начальника миссии архимандрита Александра (Головина) подал прошение о принятии в миссию, зачислен указом Св. Синода от 14/21 декабря 1901 года³⁹.

История этого дела восходит к началу Первой мировой войны. После вынужденного отъезда РДМ из Иерусалима в декабре 1914 года, архимандрит Леонид (Сенцов) поручил драгоману Миссии Г. Н. Халеби присмотр за миссийским имуществом (выплату жалования сторожам участков и подворий), попечение о матушках **Горнего** и Елеона (в Иерусалиме их оставалось 270) и об оставшихся в богадельне. О. Леонид просил также выплачивать проценты по займам миссии и наиболее неотложные долги частным лицам. Поскольку сумм, оставленных им и впоследствии присылаемых из Александрии, не хватало, Халеби вынужден был тратить свои средства, а также обращаться к кредиторам, что привело за годы войны к образованию долга свыше 4000 франков (по расчетам Халеби). Кроме того, считавшийся состоящим на службе в РДМ, он нерегулярно получал и свое жалованье. Ко всему этому его преследовали кредиторы как «бывшего поручателя по займам» того же о. Леонида, поскольку из-за отсутствия средств Халеби перестал платить проценты по займам.

После возвращения членов РДМ весной 1919 года Халеби предъявил миссии «счет». Для рассмотрения суммы долга, обстоятельств его возникновения, встречных претензий к Халеби была создана специальная комиссия, которую возглавил о. Мелетий (Розов). РДМ не только отказалась признать долг и выдать Халеби долговые документы, но и настаивала на обратном: Халеби должен миссии. Так началось «дело Халеби», тянувшиеся многие годы. Первая стадия завершилась в июне 1928 года решением суда, по которому РДМ должна была выплатить Халеби сумму в размере 324 палестинских фунтов (п. ф.), проценты, набежавшие за время судебного процесса (218 п. ф.), и прочие судебные издержки. Причем выплатить единовременно. Из-за отсутствия у миссии такой суммы возникла угроза ареста ее имущества. Существенную поддержку миссии в этой критической для нее ситуации оказал Э. Китс-Роач, бывший тогда администратором русского имущества в Иерусалиме. Именно на это время приходится приезд в Иерусалим о. Киприана. Из письма Халеби о. Киприану от 1/14 марта 1930 года следует, что примерно с этого времени миссия по неизвестным причинам прекратила ежемесячно выплачивать Халеби 10 п. ф. «в счет сумм, должных Миссией по различным обязательствам». Что, по всей вероятности, привело к следующей стадии в деле Халеби. В 1938 году апелляционный суд предложил сторонам прийти к мирному соглашению «вне суда». Сумма долга колебалась от 860 (на которых настаивал Халеби) до 650 фунтов, предложенных РДМ при условии единовременной выплаты. По всей видимости, стороны пришли к соглашению, и сумма была выплачена Халеби единовременно. И на этот раз поддержка Э. Китс-Роача сыграла, по-видимому, решающую роль в спасении имущества миссии от ареста и залога⁴⁰.

В эти трудные годы архимандрит Мелетий не раз исполнял должность начальника РДМ. Архимандрит Мелетий (Михаил Николаевич Розов; 27 ноября 1872 — 6 сентября 1952) в составе Русской духовной миссии в 1907—1952 годах. Старший член миссии, после 1919 года. В его жизни непостижимым образом переплелись судьбы Святой Руси и Святой Земли.

1896, 9 июля — назначен на службу в Финляндскую епархию, в братство Валаамского монастыря, в должности учителя монастырской церковно-приходской школы.

³⁹ Там же. С. 74.

⁴⁰ Там же. С. 74.

1901, 16 сентября — пострижен в монашество.

1902, 20 июля — рукоположен в иеродиакона.

1903, 22 февраля — в иеромонаха. Принимал участие в работах по устройству на Валааме «**Нового Иерусалима**»: в строительстве храма **Воскресенского скита** и **Елеонской часовни Гефсиманского скита**.

1907, 27 ноября — указом Св. Синода зачислен в состав РДМ в Иерусалиме.

1908, 15 января — прибыл в Иерусалим.

С 1910 — старший иеромонах. В сентябре совершал паломническую поездку на Святую Гору Афонскую.

1914, 20 декабря — вместе с братией миссии выслан из Иерусалима и выехал в Александрию.

1919, 27 апреля — вернулся в Иерусалим.

1922, 5 июля — по просьбе заграничного ВЦУ (от 7 февраля) возведен в сан архимандрита Патриархом Иерусалимским Дамианом, о чем 17 августа выдана грамота. Неоднократно отмечен наградами: был удостоен архипастырского благословения (1 мая 1904), награжден набедренником (23 февр. 1906), золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества (6 марта 1909), орденом Святой Анны 3-й ст. (6 мая 1913), грамотой Иерусалимского Патриарха Дамиана (17 авг. 1922). Награжден митрой митрополитом Антонием (Храповицким) (РПЦЗ) и грамотой... Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (11 окт. 1951). Время было такое...

Сын священника **с. Горнинское** Даниловского уезда Ярославской епархии, архимандрит Мелетий был погребен на кладбище **Горненского** монастыря⁴¹.

Переходный период

С 28 мая по 5 июня 1945 года проходила историческая поездка Святейшего Патриарха Алексия I в Святую Землю и другие страны Ближнего Востока. На первых порах это не отразилось на положении Горненской обители. Тем не менее в записках паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, побывавшей в Святой Земле в 1945–1947 годах наездами из соседнего Египта, упоминается о некоторых смутах среди горненских насельниц.

24-го мая 1945 г. Утром были в Горнем. Внизу чудесно расположенная арабская деревенька — Айн-Карем, а община русских монашек на земле Русской Духовной Миссии лучше всего — на самом верху и вся тонет в зелени: маленькие беленькие хатки-келейки; чистенькие садики при них; свои оливковые деревья — «для пропитания»; свои лавровые деревья. Все в поэтическом беспорядке (хотя порядок большой) — по пригоркам и уступчикам. Но особенно крута дорога туда. С трудом поднимаясь этот раз, как потом и в другие разы, я все вспоминала слова Евангелия, как Пресвятая Дева Мария шла со тщанием из Назарета в Горний град Иудов к Праведной Елисавете (Лук. I. 39-40).

Отстояли обедню. Церковь в этой общине, как хорошая церковь в хорошем провинциальном городе России. Тишина и благодать, но *кажется и здесь какие-то глухие страсти назревают*⁴².

Александра Гаврилова неоднократно бывала в Горненской обители; вот несколько ее зарисовок тогдашнего монастырского быта.

⁴¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 7.

⁴² Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 39–40.

25 сентября 1946 г. Перед отправлением к источнику Иоанна Предтечи, ночевали в Горнем, в келье из двух комнаток. Матушки-друзья застлали постели старенькими, но чистыми и свежими простынями; девочки-белочки поставили цветов в бутылках; графин с водой для питья; принесли воды для умывания. Окна, двери выходят в садики. Покой и тишина такие, каких мы не знали в своей городской жизни. За ночь отдыхаешь так, что к утру организм, ноги и голова совершенно свежи и вскакиваешь с солнцем. Рано утром отправились к источнику Иоанна Предтечи. Русское место в Горнем тянется далеко за поселок матушек и тоже огорожено каменной стеной⁴³.

17 апреля 1947 г. Игуменья Елисавета пригласила меня на праздник иконы Богородицы в Горнем и я отложила свой отъезд. Сегодня на пятый день Пасхи в Светлый Четверг в Горнем в доме Захарии и Елисаветы (странноприимница) была отслужена обедня перед иконой Богородицы. Служил о. Антоний. Ему совсем легче. Служба была торжественная и умирительная. Чувствовалось какое-то торжество духа. Я получила накануне приглашение сюда с ночевкой. Спала в тихой келейке девочек-послушниц. И, как всегда здесь, в таких местах, сон дает полный отдых душе и телу. Утром, пока дошла к службе, набрала букет цветов к иконе. Потом была простая, но очень вкусная трапеза: рис с кедровыми орешками и зеленый горошек с простым соусом. Чай. Были интересные знакомства. Интересные беседы. Сколько еще есть людей, подчиняющихся интересам духа, все свои другие интересы. Люди, отдающие жизнь на служение ближним, как та сестра (Красного Креста?) — датчанка, шведка? — образованная, интересная, работающая в убежище прокаженных. И как она любит русских! Сейчас для всех нас настоящий праздник и отдых, перед заботами, работой, м. б. лишениями. Уходили целой группой далеко за поселок матушек, взбирались на гору, собирали цветы. Сердечно распростилась со всеми моими друзьями и близкими по духу и на другой день на автобусе выехала домой⁴⁴.

А между тем в Горненской общине произошел так называемый «Анастасиевский раскол»: часть сестер выражала желание перейти в юрисдикцию Московской патриархии, другая часть — по-прежнему оставаться под омофором митрополита Анастасия (Грибановского) (РПЦЗ). Вот как излагались эти события в переписке тогдашнего начальника РДМ архимандрита Антония (Синькевича) с митрополитом Анастасием.

Иерусалим, 11/24 июня, 1946 года. Архимандрит Антоний — митрополиту Анастасию.

Относительно положения в **Горнем** я сообщил уже в недавно посланном письме. Могу добавить следующее. Прошло уже восемь месяцев от начала наших горненских событий, за которые я очень много пережил и неоднократно в глубине души задавал себе вопрос, что было бы, если бы Ваше Высокопреосвященство не удовлетворило прошения матушки Тавифы об уходе на покой и оставили ее настоятельницей. Я считал, что оставлять ее нельзя, еще более чувствовал это по непосредственному убеждению. Но, зная как Ваше Высокопреосвященство предпочитаете действовать, где возможно, с осторожностью, я не думал, что Вы удалите матушку Тавифу. Теперь, наблюдая события уже прошедшие, я вижу, как исключительно удачно для нашего дела было ее удаление. Будучи настоятельницей, она покрывала и скрывала от меня все разлагающие настроения и деятельность советских агентов. Если бы продолжалось такое положение, разложение проникло бы гораздо глубже и Советам, и их агентам было бы легче

⁴³ Там же. С. 98.

⁴⁴ Там же. С. 123.

оторгнуть от нас **Горненский монастырь**. Кроме того, не случись несчастья в Горнем, мы не приняли бы необходимых мер на Елеоне, он был бы подвержен влиянию Малой Галилеи⁴⁵ и разложение распространилось бы и там. Вероятно, вместе с Горним был бы потерян для нас и Елеон. Теперь же, видя, что советское дело в Горнем не имеет большого успеха, во всяком случае в той степени, как этого желали бы зачинщики беспорядков, просоветские элементы на Елеоне принуждены были с этим считаться и весьма присмирели. Таким образом, нарыв оказался вскрытым и гниение в прежнем большом масштабе приостановлено. Поэтому, как ни болезненно случившиеся, его необходимо считать пока наиболее удачным для нас стечением обстоятельств, которые, видимо, премудро попущены Самим Богом⁴⁶.

Итак, в 1945 году, после визита в Св. Землю Святейшего Патриарха Алексия I, среди сестер Горненского монастыря возникло разделение по вопросу юрисдикции, появилась большая группа «патриарших» сестер, то есть сторонниц перехода в юрисдикцию Московской патриархии. Их число увеличилось после того, как начальник РДМ в юрисдикции РПЦЗ архимандрит Антоний (Синькевич) отстранил от управления монастырем всеми почитаемую игумению Тавифу и назначил вместо нее новопостриженную монахиню Елисавету (Анненкову). Просьбы сестер вернуть игумению ни к чему не привели. Патриарх Иерусалимский Тимофей, узнав о нестроениях в обители, назначил настоятельницей 75-летнюю Антонину (Гришко). Архимандрит Антоний запретил «своей» игумении и «своим» сестрам общение с «патриаршими» и опечатал Казанский храм обители. Тогда Иерусалимский Патриарх предоставил в распоряжение «патриарших» сестер греческий храм в Эйн-Кареме, назначив туда для совершения богослужений на церковнославянском языке русского иеромонаха Исаию⁴⁷.

История постройки греческого православного храма в Эйн-Кареме излагалась на страницах журнала «Сообщения Православного Палестинского Общества» в рубрике «Иерусалимские известия»: «Защитником Православия в Горней явился покойный архимандрит Антонин. Его заботами и трудами обязаны, что латинской пропаганде была поставлена преграда. Его сооружения превзошли латинские и вокруг хорошо знакомой паломникам церкви во имя Казанской Божией Матери сплотилась вся небольшая, душ в 50, туземная православная община и прекрасно устроенная русская женская община. Тем не менее, хотя обстоятельства в последние 20 лет много изменились, Иерусалимская Патриархия решила, несмотря на то, что более 50 православных селений остаются совершенно без храма Божия, строить в Горней свою церковь, рядом с существующей уже и без того вполне удовлетворяющей местной пастве. 12 Марта 1894 г., в воскресенье, Его Блаженство освятил храм во имя Рождества Претечи и Крестителя Христова»⁴⁸.

10/23 апреля 1947 г. Иерусалимский архимандрит Антоний – митрополиту Анастасию

<...> С небольшими перерывами, в которые я имел возможность не без труда подняться и прослужить, именно в Лазареву субботу Недели ваий и на Пасху,

⁴⁵ Резиденция Иерусалимских патриархов.

⁴⁶ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 103–104.

⁴⁷ Лисовой Н.Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

⁴⁸ Иерусалимские известия // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1894 (СПб.), С. 338–339.

я провел 11 дней почти без сна, а после окончания более так обессилел, что до сих пор лежу в постели и не имею сил взяться за работу. Но с Божией помощью постепенно чувствую себя лучше. <...> Я предполагаю, что моя новая болезнь случилась отчасти в результате трудного положения нашей Миссии, которое до сих пор выражается в двух главных обстоятельствах: задержке в визах, что создает очень напряженную жизнь ввиду оскудения людей и их устарения, а также ввиду невозможности до сих пор открыть храм в **Горнем**. Мне было трудно объяснить Вашему Высокопреосвященству, по понятным причинам цензуры, что некоторые из власть имущих, от которых мы близко зависим по причинам ли советского влияния, или же по проискам наших личных недоброжелателей (которые являются такими по причине того же советского влияния), сознательно тормозят дело о получении виз.

Когда во время моей болезни отец Лазарь по моему поручению ездил с пасхальными визитами, одни из наших лучших друзей, которые лично знакомы с Верховным Комиссаром, выразили мнение, что еще не настал момент для нашей апелляции, но что этот момент случится в недалеком будущем, именно, как только будет подписан мирный договор в Европе. Потому что до сих пор Англия старалась избегать всякого трения с Советами, но после подписания она не будет этого бояться, и тогда мы можем прямо просить Верховного Комиссара об удалении из **Горнего** главных зачинщиков бунта. Вероятно, Господь устраивает все к лучшему, и то обстоятельство, что я пока не могу из-за своей слабости выходить и просить об аудиенции, послужит в нашу пользу, так как тем надежнее будет наше обращение, чем в более благоприятный политический момент оно будет сделано⁴⁹.

Однако история распорядилась по-другому. В 1947 году была принята резолюция ООН о создании двух государств: еврейского (Израиль) и арабского Палестинского. А 30 ноября 1947 года начались арабо-израильские столкновения, которые привели к первой арабо-израильской войне 1948—1949 годов. В апреле 1948 года еврейские военизированные отряды Хаганы (Оборона) вытеснили арабское население поселка Эйн-Карем. Около 100 **горненских монахинь** покинули монастырь, опасаясь за свою жизнь. Они переселились в основном в Елеонский монастырь, оставшийся в ведении РПЦЗ⁵⁰. Вернулись в обитель не все.

Иорданская армия вторглась на западный берег реки Иордан и с боями дошла до Иерусалима; Палестинское государство так и не было создано. Линия фронта прошла по Иерусалиму; под контролем иорданских войск оказалась старая часть города с его святынями: Гроб Господень, Елеонский Вознесенский монастырь, Гефсимания, монастырь Св. Марии Магдалины и др. Здания Русской духовной миссии и Горненская обитель остались на израильской территории.

Под омофором Московской патриархии

14 мая 1948 года окончился срок действия британского мандата на управление Палестиной. 15 мая того же года Израиль провозгласил себя независимым государством, после чего были установлены дипломатические отношения между советским правительством и правительством Израиля. Израильские власти передали оказавшиеся на их территории русские храмы и участки, в том числе Горненский монастырь,

⁴⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 105.

⁵⁰ Там же. С. 133.

советскому правительству. Горненский монастырь вошел в юрисдикцию Московской патриархии. Монахини, не желавшие вернуться в юрисдикцию Московского патриархата, остались в Елеонском монастыре⁵¹.

17 сентября 1948 года начальником Русской православной духовной миссии Московской патриархии в Палестине был назначен архимандрит Леонид (Лобачев). Прибыв и Иерусалим 30 ноября того же года, он стал первым представителем Московского патриархата в Святой Земле.

Архимандрит Леонид (в миру Илия Христофорович Лобачев; 1896 — 26 июля 1967). Родился в с. Черные Грызы Химкинского уезда, под Москвой, в крестьянской семье.

1915 — окончил Московское Алексеевское коммерческое училище. Поступил послушником в древний Чудов монастырь в Московском Кремле.

1923 — пострижен в монашество в Новоспасском монастыре.

1924 — поступает на медицинский факультет Белградского университета.

1924, 14 июля — рукоположен в иеромонаха Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром (Поляским).

1930 — возведен в сан архимандрита епископом Евгением (Кобрановым). Вскоре арестован. Провел около четырех лет в «исправительно-трудовых лагерях».

1934 — освобожден из заключения. Участник Великой Отечественной войны.

Конец 1948 — декабрь 1949 — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

1950, 5 апреля — вернулся в Москву. Назначен настоятелем Лосино-Островского храма Адриана и Наталии.

1953, 7 июня — хиротонисан во епископа Астраханского и Сталинградского.

1960, 9 мая — возведен в сан архиепископа.

1964, 30 марта — архиепископ Харьковский и Богодуховский.

1967, 26 июля — скончался в Москве. Погребен на Бабушкинском кладбище⁵².

В состав миссии вместе с архимандритом Леонидом вошел священник Владимир Елховский. 5 декабря 1948 года они совершили первую торжественную службу в Горненском монастыре, к ним присоединился духовник этой обители иеромонах Исаия. Архим. Леонид писал, что «обитель приготовилась к службе, как к великому празднику. Во время литургии прибыло наше посольство, представители государства Израиль, представители командования <израильской> армии, фотографы, журналы»⁵³. В Горненском монастыре, по списку архимандрита Леонида, оставалось в это время 59 сестер, 46 из них старше 60 лет. Схимонахине Мефодии (Овсянниковой) было 110 лет, схимонахине Синклитикии (Куликовой) — 115⁵⁴.

Июль 1949 года — окончание арабо-израильской войны. Условия перемирия, заключенного между Израилем с одной стороны и Египтом (24 февраля), Иорданией (3 апреля), Сирией (20 июля) с другой, определили новые границы государств. Демаркационная линия по-прежнему делила Иерусалим на две части; **Горненская обитель** оставалась на израильской территории, а Восточный Иерусалим находился под иорданской оккупацией. Материальное положение обители оставалось тяжелым, денежное обеспечение РДМ было недостаточным.

⁵¹ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

⁵² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 134.

⁵³ Архив ОВЦС. Д. 53. 1948 г. Л. 43.

⁵⁴ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

Из письма заместителя архимандрита Леонида (Лобачева) протопресвитеру Н. Ф. Колчицкому от 27 декабря 1948 г.

От былого уюта не осталось и следа. Всюду следы военных действий. Внутри зданий полнейший беспорядок, здесь помещались солдаты. Многие похищено, остальное поломано, двери выбиты, канцелярский архив разбросан и уничтожен. С хозяйством переходят к нам и люди русские, которых необходимо и обязательно материально содержать. <...> На присланные 4 тысячи долларов приобретаем предметы первой необходимости, содержим общую трапезу, производим неотложный ремонт. Сейчас средств нет, и на наши телеграммы Святейшему ответа не имеем. Вынуждены просить ссуду у Израиля⁵⁵.

В этом письме речь шла о бедственном состоянии зданий РДМ в Иерусалиме. Такая же участь постигла и Горненскую обитель.

С 30 декабря 1949 года по 27 декабря 1951 год Русскую духовную миссию в Иерусалиме возглавлял епископ Порховский Владимир (Кобец).

1951, 27 декабря — освобожден от должности начальника миссии и назначен епископом Житомирским и Овручским.

1954, 20 апреля — награжден саном архиепископа.

1957 — на покое в Псково-Печерском монастыре.

1960, 24 января — скончался. Погребен в пещерах монастыря.

За время своего пребывания в должности начальника РДМ владыка Владимир провел капитальный ремонт зданий миссии и храмов в **Горненском монастыре**, в других владениях миссии в Яффе и Магдале.

В январе 1950 года в результате усилий Русской духовной миссии архимандритом Леонидом было принято четыре объекта в Иерусалиме (Русские постройки, Вениаминовское подворье, дом И. Г. Силаевой и загородная дача в Катамоне), монастырь и участок земли в **Горнем** (в Айн-Кареме), храм с подворьем в Яффе, храм и подворье в Хайфе, оливковый сад в Назарете, участок земли в Кане Галилейской и в Лубие (Галилея), «Дом со сводами» в Тиверии и участок в Магдале.

После кончины игумении Антонины 23 июня того же 1950 года состоялось возведение новоизбранной настоятельницы Горненского монастыря монахини Афанасии (Лысенковой) в сан игумении (1950—1955)⁵⁶.

К этому времени «Анастасиевский раскол» в Горненской обители сошел на нет, чему немало поспособствовал игумен Исаия (Бабинин) (1883—1963), член РДМ с 1931 года. 15 мая 1939 года, в день Пятидесятницы, инок Исаия был рукоположен во иеромонаха архиепископом Анастасием (Грибановским) и назначен на послушание священника и духовника в **Горненский монастырь**. В мае 1945 года, по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского), о. Исаия ушел из «раскольнической» Духовной миссии и был принят греками в братство Святого Гроба Господня, где нес обязанности священнослужителя и привратника Святого Гроба. Когда в Горнем монастыре часть сестер вышла из «Анастасиевского раскола» и была принята Иерусалимским Патриархом Тимофеем под свое покровительство, иеромонах Исаия был им назначен в **Горненский монастырь** на послушание священника и духовника для патриаршей группы сестер Горненской обители⁵⁷.

⁵⁵ Там же. С. 134.

⁵⁶ Там же. С. 133.

⁵⁷ Там же. С. 72.

Другим «возвращенцем» в юрисдикцию Московской патриархии был архимандрит Мелетий (Розов), скончавшийся 6 сентября 1952 года.

Из некролога

...Знойное, без капли дождя палестинское лето... Душные ночи... И старческое сердце не выдерживает... 6-го сентября с. г. скоропостижно скончался старейший член и духовник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандрит Мелетий (Розов). 27-го ноября по ст. ст., в день иконы Божией Матери «Знаменной», в этом году исполняется 80 лет со дня рождения покойного о. архимандрита. В Миссии уже шли приготовления к знаменательному дню, но Господь судил иначе... 8-го сентября в соборе после Божественной литургии состоялось отпевание о. Мелетия миссийским духовенством при участии греческого архимандрита Иерусалимской Патриархии о. Игнатия. Отдать последний долг покойному пришли его духовные чада, почитатели, представители нашей Дипломатической Миссии и местных учреждений во главе с Губернатором доктором Биран. По окончании отпевания тело покойного было перевезено на кладбище **Горненского женского монастыря**, где и погребено среди могил духовенства Миссии. Все иерусалимские газеты поместили некрологи о. архимандрита Мелетия. <...>⁵⁸

Корреспондент газеты «Хабокер»:

Архимандрит Мелетий, представитель старейшего русского духовенства в Иерусалиме, умер вчера в своей квартире в Русских Постройках в Иерусалиме, и сегодня утром состоится похороны с подобающим торжеством на русском кладбище в **Эйн-Карем** <...> Он был один из наиболее ученых из духовенства. Этот монах был первым, нарушившим бойкот со стороны белого русского духовенства Московскому Патриархату, созданному Сов. Правительством. Разрыв обнаружился в то время, когда он во главе русских монахов принял участие во встрече, организованной в честь Патриарха Алексия, который впервые посетил Иерусалим летом 1945 г. Покойный монах оставил многочисленные записи и воспоминания из истории страны и также составил книгу об истории русской колонии в стране и связи России со Св. Землей⁵⁹.

Отец Мелетий подвизался в Валаамском монастыре с небольшими перерывами с 1896-го по 1907 год, пока не был зачислен в состав Русской духовной миссии. Здесь он нес послушания старшего иеромонаха, пережил все трудности военного и послевоенного времени, неоднократно исполняя обязанности начальника миссии, затем казначея. «Я не представляю, кто бы мог заменить теперь Вас на этом посту без ущерба для дела», — писал ему в 1939 году митрополит Анастасий (Грибановский). Труды иеромонаха Мелетия были отмечены императором Николаем II и Патриархом Алексием I. Почти 45 лет монашеского служения посвятил он Святой Земле, где в 1952 году и обрел свой вечный покой на кладбище **Горненского монастыря**, будучи в сане архимандрита и почти дожив до 80-летнего юбилея⁶⁰.

В 1952 году в Москве были расстреляны члены антифашистского еврейского комитета; продолжалась борьба с «безродными космополитами», полным ходом шло следствие по «делу врачей». Как реакция на это — 9 февраля 1953 года брошена бом-

⁵⁸ Там же. С. 8.

⁵⁹ Там же. С. 8.

⁶⁰ Алехина Л. И. Священный град Иерусалим — цель нашего многотрудного путешествия // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 213.

ба в советское посольство в Тель-Авиве. 12 февраля последовал разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем.

А в Эйн-Кареме — новость совсем другого характера: весной 1953 года из Старого города в Горненский монастырь на жительство прибыли игуменья Михаила (Корчагина), монахиня Гавриила и инокиня Анна⁶¹.

С середины 1950-х годов обитель стала пополняться монахинями, приезжавшими из СССР. 9 августа 1955 года в Горненский монастырь прибыла первая группа монахинь из Рижского, Киевского Покровского, Гродненского и Пюхтицкого монастырей. Прибывшие семь сестер — монахини Викторина (Сошальская), Нина (Мыслевец), Евдокия (Ермолина), Ксения (Шахович), Стефанида (Кирилюк), Елена (Островецкая), Вера (Волкова) — первое пополнение Горненского монастыря после 1918 года. Самой старшей было 34 года, младшей — 29 лет⁶². Указом Святейшего Патриарха Алексия I от 25 февраля 1956 года настоятельницей Горненского монастыря была назначена игуменья Михаила (Корчагина), (с 7 марта 1956 года по 1960 год) И вскоре ей пришлось столкнуться с возникшими проблемами.

В июне 1956 года израильскими властями началось строительство дороги через Горний монастырь, отрезавшей часть монастырской земли. Активное участие в защите прав обители принял иеромонах Никодим (Ротов)⁶³. 22 ноября 1956 года иеромонах Никодим в сопровождении адвоката Кронгольда посетил Министерство религий, где заявил решительный протест по поводу действий на территории Горненского монастыря и потребовал немедленного прекращения всех работ на монастырской земле⁶⁴.

Однако нападки на обитель продолжались; на следующий день, 23 ноября, иеромонах Никодим был в Горнем, где монахиня Евгения рассказала, что при сборе маслин недалеко от проводимой дороги в нее было произведено четыре выстрела. Выстрелы слышали игуменья Михаила, монахиня Викторина, инокиня Евдокия и В. Н. Микель. В доме монахини Акилины от падающих камней была повреждена не только крыша, но и потолок. Масса крыш монастырских домов была повреждена камнями; много разбитых окон⁶⁵.

В мае 1955 года членом РДМ в Иерусалиме стал игумен Пимен (Хмелевской). С ноября 1955 года — зам. начальника миссии; с 20 февраля 1956 года — начальник РДМ.

Из доклада Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Пимена (Хмелевского) от 28 апреля 1957 г.:

В настоящее время многие причины заставляют нас испытывать значительные трудности <...> — это острый недостаток людей, вследствие чего мы буквально задыхаемся, выбиваемся из сил и испытываем ни с чем не сравнимое горькое мучение <...> В данный момент нам не только не присланы давным-давно обещанные два священника и диакон, но безнадежно болен живущий в **Горнем** игумен Исаия <...>.

⁶¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 133.

⁶² Там же. С. 141.

⁶³ С 25 января 1956 года — член РДМ в Иерусалиме, заместитель начальника РДМ. 25 сентября 1957 года назначен начальником РДМ с возведением в сан архимандрита. Впоследствии — митрополит Ленинградский и Новгородский (сконч. в 1978 году).

⁶⁴ Там же. С. 142.

⁶⁵ Там же. С. 142.

Из общего числа 13-ти присланных из Москвы монахинь у нас сейчас находятся лишь 9, из которых 6 (монахини Нина и Викторина и инокини Елена, Епистимия, Лидия и Евдокия) постоянно болеют <...>. Если учесть, что в **Горнем** за истекшие 2 года скончались 4 монахини, а многие из еще державшихся на ногах старух давно слегли в постель, то картина представится в весьма неприглядном свете. <...> За эти же два года скончались 7 старух-паломниц, из числа которых были несколько помогавших нам на клиросе, по свечному ящику и по другим церковным делам.

<...> При найме временных рабочих приходится быть до бесконечности осмотрительным, потому что среди лиц, предлагающих нам свои услуги, масса жуликов, аферистов, полоумных и изрядное количество израильских шпионов.

<...> Для нормального курса жизни и деятельности нашей Миссии совершенно необходимо прислать нам следующих людей:

1. Трех священников, из которых один должен быть способным исполнять обязанности духовника в **Горненском монастыре**.

2. Дякона, желательно грамотного, чтобы он смог работать в библиотеке, или, в крайнем случае, какого-нибудь, лишь бы дякона.

3. Хозяйственника, знакомого с сельским хозяйством <...>.

4. Шофера.

5. Переводчика <...>.

6. Конечно, монахинь <...>⁶⁶.

Из доклада от 23 мая 1957 г.:

Жизнь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме последнее время протекает в условиях, которые можно назвать «на краю гибели». По-прежнему продолжают предпринятые израильскими властями строительные работы в районе **Горненского монастыря** <...>. Евреи чувствуют себя полными хозяевами нашей земли, ездят по ней, ставят машины и инвентарь, заканчивают устройство шоссе <...>. Израильское правительство все более держит курс на Америку и все более старается по возможности искоренить все, что связано с именем Русской Церкви⁶⁷.

Но несмотря на тяжелое положение обители, Горненский монастырь продолжал оставаться одним из действующих монастырей РПЦ в течение всей последующей истории СССР, являясь единственным женским монастырем Московского патриархата за пределами советских границ. В 1960 году впервые за послевоенные годы насельницы Горнего монастыря смогли совершить паломничество к великим христианским святыням, расположенным в Восточном Иерусалиме, на территории, которая тогда была оккупирована Иорданией, и прежде всего — поклониться Гробу Господню⁶⁸. (Переход в Восточный Иерусалим в те годы осуществлялся через так называемые Мандельбаумские ворота, служившие единственным переходом между Старым и Новым Иерусалимом и между арабской и израильской территориями⁶⁹.)

С 1960 года начинает постепенно развиваться паломничество в Святую Землю из России (Советского Союза). Группы составлялись из духовенства и работников церковных структур и, как правило, возглавлялись архиереем. Сначала паломничества приурочивались к празднику Святой Пасхи, затем добавились поездки к празд-

⁶⁶ Там же. С. 143.

⁶⁷ Там же. С. 143. См. также: Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). Дневники: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. 1955–1957. Саратов, 2008. С. 466–471.

⁶⁸ Там же. С. 151.

⁶⁹ Там же. С. 141.

никам Святой Троицы (престольный праздник Троицкого собора Русской духовной миссии в Иерусалиме) и Рождества Христова. Группы богомольцев тогда были многочисленны — не более 15 человек.

С этого времени Горненский монастырь периодически пополняет свой состав новыми насельниками, направляемыми Русской православной церковью нести свой монашеский подвиг на Святой Земле. Общая площадь территории Горненской обители составляла (по описям 1895 и 1949 годов) 360 тыс. кв. м. При строительстве госпиталя Хадасса (открыт в 1961 году) и подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование, несмотря на протесты представителей Русской духовной миссии.

В 1960—1966 годах Горненскую обитель возглавляла игуменья Тавифа II (С. И. Дмитриук; 1897—1972), прибывшая из Рижского Троице-Сергиева монастыря.

«Апельсиновая сделка» (1964)

«Апельсиновая сделка» — название соглашения № 593 «О продаже правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, правительству государства Израиль».

К 1917 году Российской империи на Святой Земле принадлежало 70 объектов недвижимости. После образования государства Израиль часть имущества Российской империи была возвращена Русской православной церкви, в частности здания Русской духовной миссии Московского патриархата и Императорского Православного палестинского общества. Значительная же часть Русского подворья удерживалась Израилем. Начались долгие имущественные споры с израильскими властями.

В начале 1950-х годов отношения между Израилем и СССР резко обострились. В 1959 году переговоры зашли в тупик, и Израиль предложил сделку по продаже Израилю русской недвижимости. После пятилетних торгов советское правительство во главе с Хрущёвым согласилось на так называемую «Апельсиновую сделку», и в 1964 году русская недвижимость была продана Израилю за 3,5 млн израильских лир (4,5 млн долларов США). 7 октября 1964 года соглашение подписали с израильской стороны министр иностранных дел Голда Меир и министр финансов П. Сапир, а с советской стороны Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Израиле М. Бодров⁷⁰.

Давление на монастырь началось еще в августе. Первый погром насельницы пережили 29 августа, а 3 сентября сторож Горненской обители позвонил в миссию и сообщил о том, что в Горнем опять орудуют хулиганы. Хулиганы увели осла сторожа, побили стекла в окнах у монахини Сергии и в нескольких местах разбили черепицу на крыше. Игуменом Гермогеном⁷¹ был пойман один из хулиганов, его доставили в полицию, через некоторое время в полицию были доставлены и остальные. Расследование велось в вялотекущем режиме. Лишь 18 августа следующего, 1965 года в Горнюю обитель прибыла комиссия из трех человек с целью осмотра монастырских зданий, пострадавших от погромов 29 августа и 3 сентября 1964 года. Осмотр продолжался два с половиной часа⁷².

⁷⁰ Там же. С. 158.

⁷¹ Игумен Гермоген (Орехов). С 20 января 1964 года назначен заместителем начальника РДМ в Иерусалиме с возведением в сан игумена. С 24 декабря — начальник РДМ. 25 февраля 1965 года возведен в сан архимандрита.

⁷² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 158.

В рамках «Апельсиновой сделки» Израилю были проданы следующие объекты Русского подворья: Российское генконсульство, Маринское подворье, Елизаветинское подворье и Николаевское подворье в Иерусалиме, а также несколько участков в Хайфе, Назарете и других местах. **Горненская обитель** лишилась земельного участка площадью 5748 кв. м. (В настоящее время монастырская площадь составляет 228 тыс. кв. м.)

1960–1970-е годы. Хроника событий

С 1966-го по 1982 год Горненскую обитель возглавляла игуменья Софрония (А. В. Ребрий).

В феврале 1967 года вокруг Горнего монастыря началось строительство ограды из железных столбов и металлической сетки с колючей проволокой.

1 мая 1967 года в Горненском монастыре совершалась Пасхальная Божественная литургия. После многолетия начальник миссии архимандрит Антоний (Завгородний)⁷³ приветствовал сестер с праздником и зачитал указ Святейшего Патриарха Алексия об окончании послушания в Святой Земле игумении Тавифы и возвращении ее на родину.

5 июня 1967 года — начало Шестидневной войны, разрыв дипломатических отношений СССР с Израилем. В результате этой войны в июне весь западный берег Иордана и большая часть Палестины оказалась под контролем Израиля. В 11.30 началась перестрелка в Иерусалиме со Старым Городом, после этого начались военные действия. Всю ночь гремели орудия и рвались снаряды, слышалась канонада, бомбили Старый Город. Днем начальник миссии и иеромонах Евсейий поехали в Горний монастырь, провели насельниц, успокоили их. **В Горнем монастыре** все было хорошо, ничего не повреждено, хотя неподалеку бомбили. Вечером узнали, что Старый Город занят еврейскими войсками⁷⁴.

В мае 1968 года в Горненском монастыре было закончено строительство дороги, что во многом облегчило условия жизни в монастыре. Дорога асфальтовая; она проходит до монастырской трапезной⁷⁵. Однако дорога до Иерусалима по-прежнему оставляла желать лучшего. Так, **18 января 1974 года**, в Крещенский сочельник в Троицком соборе игумен Серафим⁷⁶ и протодиакон Владимир сами пели на клиросе, так как певчие монахини не смогли приехать из Горней обители в связи со снежными заносами⁷⁷.

20 июня 1975 года помолиться святыням Палестины прибыли: глава делегации — Филарет (Вахромеев), митрополит Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх Средней Европы⁷⁸; архимандрит Иероним (Зиновьев) — наместник

⁷³ Назначен начальником РДМ 4 апреля 1967 года, 17 марта 1970 года переведен в клир Ленинградской епархии.

⁷⁴ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 160.

⁷⁵ Там же. С. 162.

⁷⁶ Игумен Серафим (Тихонов). С ноября 1970 года секретарь зам. начальника РДМ в Иерусалиме. С 5 апреля 1974 года исполнял обязанности начальника миссии. 26 декабря возведен в сан архимандрита и назначен начальником РДМ в Иерусалиме.

⁷⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 166.

⁷⁸ Впоследствии — митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх Белоруссии, Председатель ОВЦС; с 2014 года — на покое.

Троице-Сергиевой лавры; архимандрит Александр (Тимофеев) — инспектор московских духовных школ; игумен Владимир (Иким) — член Отдела внешних церковных сношений; протодиакон Владимир Романов — студент четвертого курса Московской духовной академии; Н. П. Анфиногенов — заведующий бюро переводов ОВЦС, Борис Михайлович Кублицкий — староста Ленинградского Никольского кафедрального собора. На следующий день, 21 июня, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в **Горней обители**. Ему сослужили священнослужители-паломники и духовенство миссии. После литургии и трапезы митрополит Филарет вручил каждой насельнице монастыря подарки (по отрезу и по коробке шоколадных конфет, а также иконочку преподобного Сергия)⁷⁹.

2 января 1976 года утреннее богослужение в Горней обители совершили архимандрит Серафим и протодиакон Владимир, вместе с которыми впервые из миссии в Горний монастырь приехала новая монахиня Варвара (Третьяк). А 23 февраля того же года скончалась старейшая насельница Горней обители монахиня Анания (Шишкова)⁸⁰.

15 марта 1977 года в миссии был обычный трудовой день. Архимандрит Серафим, начальник Русской духовной миссии, иеромонах Николай⁸¹ и несколько **горненских монахинь** высадили вокруг Троицкого собора около 200 саженцев кипарисов.

29 ноября 1981 года архимандрит Николай и игумен Пантелеимон в аэропорту Лод встречали игумению Феодору⁸² и шесть новых монахинь, которые прибыли для несения послушания на Святой Земле. В миссии новых насельниц встретила хлебом и солью игуменья Горней обители Софрония⁸³.

9 апреля 1982 года перед всенощным бдением архимандрит Николай совершил постриг в рясофор новых послушниц с новыми именами: Ангелина, Глафира, Нина, Людмила, Таисия⁸⁴. В 1983—1986 годах Горненскую обитель возглавляла игуменья Феодора (Н. В. Пилипчук).

⁷⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 166.

⁸⁰ Там же. С. 166.

⁸¹ Иеромонах Николай (Шкрумко). С 13 февраля 1973 года член РДМ в Иерусалиме. С 26 декабря 1974 года зам. начальника миссии с возведением в сан игумена. 22 июля 1977 года начальник РДМ с возведением в сан архимандрита. 16 июля 1982 года освобожден от обязанностей начальника.

⁸² Игуменья Феодора (Полипчук). Назначена настоятельницей Горненской обители определением Св. Синода от 15 декабря 1983 года, управляла монастырем до 29 июля 1986 года.

⁸³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 178. Игуменья Софрония (Ребрий). Управляла Горненской обителью с 1966-го по 1982 год.

⁸⁴ Там же. С. 178.